

АНТОН ПОПОВИЧ

1943

18+

АНТОН ПОПОВИЧ

1943

«Автор»

2026

Попович А.

1943 / А. Попович — «Автор», 2026

Советский офицер теряет в 1943 году боевых товарищей и семью. После войны он падает на самое дно и там уже начинает искать путь к свету. Это история о долгом возвращении: от потери себя к обретению Бога, от отчаяния к любви, которая сильнее смерти. Духовная, психологическая проза о цене войны и силе веры.

© Попович А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 Комбат	5
Глава 2 Политрук	7
Глава 3 Блиндаж	10
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Антон Попович

1943

Глава 1 Комбат

Пожелтевший берёзовый листок робко упал на помятую погону. Сергей улыбнулся, слегка покосив на него взгляд. Погладив колючее лицо чёрными, уже не отмывающимися от грязи, руками наклонился к солдатской каске с ключевой водой. Холодная и бодрящая, она мигом прогнала утреннюю хмельную негу и вернула в сырые окопы.

- Брр, хорошо. - холодные брызги разлетевшись в стороны намочили его гимнастёрку и стоящего рядом солдата. - Полотенце подай. Как там бойцы?

- Да все слава Богу, товарищ комбат. - солдат вытянулся по струнке и протянул командиру полотенце. Тот, усмехнувшись дернул вафельный отрез.

- Ты только при политруке так не ляпни, балда. - с улыбкой на лице, он повесил полотенце на плечо солдата, застегнул верхние пуговицы и ремень. - А он где, кстати?

- С бойцами, завтракает. Вам принести, товарищ майор? Каша из брюквы сегодня.

Комбат не ответил. Его вниманием завладела заблудившаяся лягушка, робко прыгающая по лужам окопа. Заглянув за спину солдата, в след квакуше, усмехнувшийся майор поправил седые виски, помотал головой.

- Чего не спит?

- Политрук?

- А! Нет. Лягушка. Прости Стёпка. Чего ты говорил, где он?

- С солдатами, товарищ комбат. Завтрак привезли, и он с обозом прибыл.

- Так чего стоим тогда? Пошли. Ты сам то не ел? - красноармеец поджал губы. - Не отвечай и так понятно. Не переживай, не обделят тебя товарищи. Брюква опять, говоришь?

Полевая кухня расположилась в лесу, часть солдат уже позавтракали и стояла на посту в окопах, другие же расселись вокруг тёплого и ароматного прицепа. Завидев майора, солдаты встали и с улыбками на лице, не отрываясь от приёма пищи, глазами поприветствовали командира. Проходя мимо солдат, он похлопывал их по плечу и приговаривал: «Ешьте, ешьте!».

- Товарищ майор, Сергей Семеныч, кашицы откушайте. - армейский повар и густыми рыжими усищами улыбался комбату. - С маслом и лучком обжаренным.

- Петрович, ты ли это? Вот чертяга! - майор кошкой *подскочил* к полевой кухне и обнял солдата в белом фартуке. - Ты где был? Ты ж. Да как? Где?

- Сергей Семенович, дык я ж с госпиталя. Подранили малёхо, вот на излечении был. А потом туда, сюда. А узнал, что наши тут, попросился на раздачу. Меня ж приписали к штабу, уж больно моя стряпня понравилась начальству. - довольный усач гордо расправил грудь.

- А ранили-то как? О, Стёпка, чего встал, ходь сюды. Петрович бойцу начисли от всей глубины. Он у нас за троих воюет. - майор приобнял подошедшего с котелком красноармейца. - Стёпка, знакомься, это Петрович. Легендарный боец столовых войск. Ох и смекалистый он... - майор, размахивая руками начал рассказывать про старого боевого товарища, а солдаты плотным кольцом собрались вокруг с упоением слушая, как простой повар, замаскировав полевую кухню под пушку, прикрыл отход группы, тогда ещё старшего лейтенанта, Леснова. - ...ей богу, мы сами подумали из кустов ЗИС выкатили. А эти прут за нами, не отстают. Ещё и «язык» был раненый, еле плёлся, и не ударить ведь его, помрёт ненароком, за шкуру тащишь. Немчура стреляет, страшает. И тут, товарищи! В рупор голос нашего Петровича, только чуть басовей: «Сдавайся немецкий солдат! Бросай оружие и поднимай руки!». И я вам говорю, выкатыва-

ется из леса ЗИС-3, и голос давай координаты называть и ствол в аккурат наводится на фрицев. И тишина! В момент стрельба затихает. Мы в пролесок. В там Петрович, как пить дать, один стоит со спущенным колесом и опущенной трубой вместо ствола. Они значит, сократить хотели и прокололи колесо на полевой кухне, водитель за помощью поехал, а этот остался сторожить, а тут мы драпу даём. Эх братцы! - майор вновь крепко обнял рыжего повара. - С такими поварами нам и танки не страшны.

Красноармейцы дружно рассмеялись. А старые товарищи ещё какое-то время не отпускали друг друга из объятий на перебой расспрашивая и рассказывая о своих приключениях.

Глава 2 Политрук

- Леснов где? Почему не прибыл? - низкий хрипящий бас с нотками недовольства, переходящего в гнев, извергался на невозмутимого капитана. Снующий из стороны в сторону полковник не скрывал своего волнения и раздражения. Его высокая и худая фигура смотрелась чуждой в военной форме, хотя она и была в аккурат подогнана под его рост и телосложение. Тонкие костлявые пальцы по очереди касались большого пальца, словно выстукивая мелодию.

«Сел бы уже. Сколько можно? Бухтит и бухтит» - политрук Носов глазами наблюдал за «броуновским движением» полковника. Взгляд зацепился за бьющуюся в окно муху.

- Ей только погон не хватает... - под нос пробубнил с усмешкой капитан.

- Чего не хватает? - переходя на крик полковник оборвал, вырвавшиеся в слух, мысли капитана.

- Личного состава, товарищ полковник. Нехватка личного состава. Майор Леснов остался в распоряжении батальона для поддержания боевого духа солдат.

- Вот ты чесать мастак, Носов. Садись. Стоит как яшень среди поля. - усаживаясь за стол полковник указал на табурет капитану - Ладно. Ладно, давай по делу. Обстановка, кстати как? - капитан, не успев сесть начал приподниматься с табурета - Да сиди, ты.

- Все в порядке, товарищ полковник. - капитан сухо сглотнул - Настрой боевой. Вот только... боеприпасов бы поболе, да и с питанием перебой.

- Ну с харчами сейчас везде туго, капитан. Но это решим, и по боеприпасам решим, зайдёшь потом к старшине, он все выпишет. Значит... это решили, дальше... мм. - полковник похлопал по карманам в поисках сигарет, лежащих на столе. - О! Кури, капитан. - протянул Носову пачку трофейного Obersta - Майор тут нужен. Получите у меня оба, честное слово. Не воевал бы Леснов как дьявол, поставил бы его к стенке. - полковник крепко затянулся и оставив сигарету в уголке рта развернул на столе карту - Смотри капитан, и запоминай...

Костлявый палец вырисовывал линии и дуги на сильно замятой и затёртой по углам карте. Капитан старался запомнить все, записывать было нельзя. Сморщив брови над орлиным носом, он изредка прищуривал левый глаз, словно прижимался к прицелу.

- И ещё одно, капитан. Ни шагу назад, слышишь. Ни шагу!

- Товарищ полковник, да мы никогда...

- Знаю я, ни в тебе, ни в Леснове сомнений нет. Ребят поддержи. Если у вас прорвутся до перегруппировки...эх... - полковник отошёл к окну и долго, молча смотрел за быстро бегущими тучами. - Дождю быть. Не прорвутся. У Леснова не прорвутся. Давай капитан. К старшине и в батальон.

- Разрешите идти? - капитан вытянулся струной. Долгоиграющей басовой струной.

- Иди. - не отрываясь от окна, почти шёпотом сказал полковник. - Стой! Скажи Сергею, что Таня скучает и очень ждёт. Фотокарточку ему передай. - полковник достал из планшетки конверт. - Там Митька ещё нарисовал отца. - полковник ещё некоторое время не отдавал конверт Носову. И потом с грустью и каким-то еле улавливаемым теплом и заботой сказал - Вы там друг друга берегите. - отпустив письмо он крепко сжал руку капитана.

Осенний ветерок гонял опавшую листву. Было свежо и хорошо. Из стороны в сторону сновали солдаты, где-то ржанула лошадь, скрипнуло колесо старой повозки. Глубоко, грубо ноздрями, вобрав в себя утреннюю прохладу капитан стоял на крыльце и вглядывался пожелтевшие деревья. Где-то там впереди война и окопы. Уже родные окопы. Потеребив в руках письмо для майора он мечтательно поглядел на проясняющееся небо и постарался поймать лицом пробивающиеся солнечные лучи.

- Эх, Танюха! - он помотал головой и по озорному, по-мальчишечьи прыгнул с крыльца.
- Товарищ красноармеец! - резво и звонко, на сколько это можно сделать его низким голосом обратился он к зевающему часовому - Старшину где найти? - перейдя на почти шёпот, спросил Носов.

Рядовой от неожиданности подскочил, но увидев улыбку на лице капитана, расслабился и указал на старый амбар.

- Только он ещё спит, наверное. - неуверенно вдогонку бросил солдат.

Но капитан не слышал. Перепрыгивая лужи и ямы, он старался не испачкать начищенные до блеска сапоги.

- Капитан, капитан улыбнитесь! - знакомый голос с озорной хрипотцой доносился со стороны полевой кухни. Политрук обернулся, но никого не заметив попрыгал дальше. - Капитан, капитан Носов подтянитесь! Только смелым покоряются моря!

Носов поднял брови и медленно развернувшись пошёл в сторону кухни. Над тепловым блоком появился огромный половник и подобно перископу начал поворачиваться из стороны в сторону. Капитан усмехнулся и пригнувшись шмыгнул в сторону за покосившийся столб. И постарался спрятаться так, чтобы торчало все. Спустя мгновение из-за кухни раздался заразительный хохот.

- Узнали, Николай Михайлович?

Капитан выскочил на встречу идущему рыжеволосому мужчине, от улыбки морщины вокруг его зелёных глаз, подобно колее разрезали лицо до самых густых усов.

- Ромка! Петрович! Живой! - Капитан объятиями вцепился в повара, крепко прижавшись к его колючей щеке. Они смеялись, плакали и снова смеялись и не отпускали друг друга пересказывая свои злоключения.

- Слушай, так Серега ж, тут, не далеко!

- Леснов?

- Ты что! Товарищ майор уже. Комбат! - капитан многозначительно поднял указательный палец вверх.

- Товарищ капитан, а вы туда сейчас?

- К старшине сперва, а потом домой, ага.

- А к Старому зачем? Может чем помочь? За ним должок имеется.

- Да как обычно все. Еды да патронов. А, ну и портков бы. - капитан засмеялся, показывая на вытянутые колени своих штанов.

- Николай Михайлович, ща все будет. А с едой, - рыжие усы расплылись в улыбке - попрошусь с Вами. Ох, и соскучился я по вам с Сергей Семенычем.

- Товарищ капитан! - сзади подбежал запыхавшийся дневальный - Товарищ капитан, разрешите обратиться? Товарищ полковник приказал к нему, срочно. - капитан поджал губы, хлопнул по плечу старого друга и побежал за солдатом.

Рыжий повар снял пилотку, почесал затылок и проводил взглядом убегающего политрука.

- Ну дела! - сев на валяющийся у ног чурбачок Роман Петрович достал свёрнутую, в аккурат перед встречей с капитаном, папиросу. Сизый густой дым кислём повалил из его ноздрей в разные стороны. От мыслей его отвлекла прыгающая жухлая трава. Подпрыгивая и щебеча, она играючи клевала землю. - Не улетели что ли?

- Петрович!

- Оу?

- Чего сидишь?

- Смотрю на жаворонка.

- На супчик его присмотрел? - дневальный, забравший капитана, уже не спеша подходил к Петровичу. - Оставишь?

- Докуривай.
- Утром с капитаном поедешь. Рогатин сказал, чтобы ты ещё сухпая погрузил. Так, что-то ещё было...а, попросил ужин оставить. Они с капитаном что-то там решают срочное.
- Сделаем. - повар хлопнул себя по коленкам и встал со своей сидухи потянувшись и потряхивая головой. - Голодный?
- Пфф, а тут бывает иначе? - дневальный затушил сапогом папиросу.
- Пойдём, сухарей отсыплю. До ужина доживёшь.
- Петрович, только это, я ж не один...
- Не бойсь, солдат ребёнка не обидит.

Глава 3 Блиндаж

Поскрипывая колеса повозки сладко убаюкивали солдата, лежавшего в задке. Капитан, свесив ноги, натянув фуражку глубоко на глаза, неестественно сложился пополам в дрёме. Утренняя зорька мягко пробивалась сквозь густые деревья. А ночная прохлада неспешно отступала, изредка цепляясь за спящих.

- Трр! Тихо-тихо! Куды пшла? - солдат-извозчик натянул удила, повозка резко остановилась, будя спящих. - Пардоньте, господа-товарищи. Товарищ капитан, прошу прощения. Взбрыкнула родимая, спугнулась чегой-то.

- Далеко ещё? - спросил капитан, поправляя фуражку и выгибаясь прохрустел спиной. - Водички дай.

- Версты три осталось, не больше, товарищ капитан. Подержите? - солдат протянул капитану поводья и спрыгнул с телеги. - Чу! Успокойся родимая, чего ты? - он поворошил гриву лошади и оглядел дорогу и кусты. - Чего испугалась? Нету тутавя ничего.

- Чего встали? - подбежавший солдат перешёл на шаг. - Ой! Товарищ капитан...

- Чего шумишь? Видишь спит солдат, а капитан рулит, в первый раз просто, не привык ещё. - капитан сдерживал улыбку и смотрел на ничего непонимающего солдата.

- Саня, чего прискакал, ща поедом. - извозчик вышел из-за лошади.

- Разрешите идти?

- Иди Иванов, иди.

Солдаты муравьями бегали по окопам в предвкушении горячего завтрака. Кто-то искал свой котелок, кто-то начищал ложку смеясь над весёлой историей, рассказанной товарищем, кто-то пытался досмотреть сон, а кто-то, просто брэнча оружием расхаживал из стороны в сторону.

Пахло осенью и кашей. Согревающий запах разносился по окопам и заставлял бурчать животы. Усатый повар, довольно поглядывая, на собравшихся вокруг солдат, помешивал огромным черпаком кашу.

- Товарищ повар, не томи, а!

- Пахнет-то как, братцы! У меня уже живот прилип к спине.

- Кааликапудер что ли? Моя ема такую варила постоянно.

- О, наша Чудь, заговорила! Ай! - размашистый подзатыльник приземлился на языкистого солдата - Товарищ сержант, за что? Я же любя. Урмас, скажи ему, ты ж без обид?

- Ема учила меня не обижаться на дураков, особенно если у дурака есть автомат. - высокий голубоглазый красноармеец приобнял своего «обидчика» - Я покажу, как надо правильно кушать этот замечательный завтрак, ты же умеешь пользоваться ложкой, русский Иван? - солдаты рассмеялись, когда их эстонский товарищ заговорил немецким акцентом.

- Нихт шиссен, я буду кюшать ваш каша - в манер товарищу ответил «русский Иван» - и ткнув пальцем под ребра скользнул вперёд, показав ему язык.

Под шутки солдат началась раздача. Брюквенная каша в цвет осенней листвы плюхалась в котелки, и довольные бойцы расходились кто куда, чтобы впервые за долгое время отведать долгожданный завтрак. Тёплая, свежая каша согревала не только животы, но сердца. Разговоры затихли, каждый думал о своём. То тут, то там можно было заметить мечтательный взгляд и улыбку.

Тишину и покой солдатского завтрака нарушил басовитый голос комбата. Громкий смех которого привлёк внимание не только трапезничавших, но и уже сытых солдат. Широко размахивая руками и кружась вокруг себя, майор увлечённо рассказывал одну из своих историй,

коих было немерено. За всем происходящим наблюдал и политрук, прибывший с утренним обозом.

Откушав каши и вдоволь наговорившись с Петровичем, комбат отставил пустой котелок и принял протянутый ему чай.

- О, здорова, капитан! Садись с нами. Ты когда вернулся.

- Так вот с обозом, каши привёз. - широко улыбнувшись, капитан пожал руку Леснова.

- А чего костёр развели? Не положено же?

- Да ладно тебе, не нуди капитан. Чутка посидят бойцы, отдохнут и снова воевать.

Гурьбой собравшись у костра, солдаты словно вжимались в ласковое тепло его огоньков, пытаясь спрятаться от подступающих морозов. Его ребята шумели, смеялись и радовались тому, что сейчас так просто и легко сидят. Нет взрывов, выстрелов и криков. Как будто мир, как будто поход. И каждому казалось, что все, завтра домой. Сергей это понимал как никто, каждое утро и каждый вечер он думал: «ещё чуть-чуть и к Таньке с Митькой» и эта надежда давала силы жить и не сдаваться. Он знал, что каждый живёт такой надеждой, ожиданием встречи с родными и любимыми сердцу людей. То там, то тут он ловил мечтательные взгляды солдат. «Они дома... пусть побудет ещё чутка» - думал комбат, не смея тревожить, не смея отбирать дом у своих боевых братьев.

- Братцы! - крепкий, коренастый солдат вскочил с ногами на бревно напротив - Братцы! А давайте споем, душа так просит песни. А то когда ещё? Завтра ж не знаю, будет или нет... а так петь охота. Ну простите вы меня, давайте споем. Только... товарищ комбат... а можно не солдатскую, а? Можно про любовь? - Парнишка лет девятнадцати до белых костяшек сжал пилотку и прижал её к груди с надеждой смотря на командира.

- Про любовь говоришь? - командир отдал кружку сидящему рядом капитану. - Про любовь... по любви у нас политрук первый специалист. - солдаты раздались громким хохотом, капитан же, чуть потупив стыдливо взор резво и неожиданно выигрался громким заразительным смехом.

- Ну есть грешок у меня! Но! Прошу отметить, я ж не про любовь, я ж романтик. - капитан встал, сделал многозначительную паузу. Солдаты затаили дыхание и уставились на высокого офицера. - Любовь, эт ребята высоко, тут на войне ей места может быть и нет, а вот улыбка прекрасной дамы...

- Дам. Прекрасных дам. - майор поправил друга.

- Дам, пусть будет дам. Даёт мне силы совершать свой ратный подвиг. Вот если бы не наши дамы, наши любимые девушки, сидели бы мы в окопах? А, братцы? Поэтому, вы не знали, а я скажу, попросим нашего командира... исполнить! Он же у нас, друзья, по самодеятельности первым был!

- Эх! - комбат погладил руками колени, встал, расправил грудь, одёрнул гимнастёрку - Думал не попросите. Про любовь значит, ну будет про любовь! - подняв высоко подбородок и оглядев слушателей майор выдал - Песня! Из кинофильма «Моя любовь!». Автор... мне не известен. Исполняет заслуженный артист траншей и окопов Леснов Сергей! - низко поклонившись и дождавшись аплодисментов товарищ майор прокашлялся и мелодично затянул первые ноты своим низким, почти басом, баритоном. Хорошо знакомая песня зазвучала по-иному для сидящих у костра солдат. А комбат, расхаживающий из стороны в сторону и разводя руками, вновь ощутил себя на сцене. И где-то среди зрителей-офицеров сидит его Татьяна и восхищённо слушает своего Серёжку. Кто-то из солдат встал и закружился в танце представляя свою подругу, кто-то вытирал накатившие слезы, а кто-то, закрыв глаза вслушивался в витиеватые узоры командирского голоса.

- А хорош товарищ комбат. Сила! - шептал солдат солдату.

- О! Да ты что! Говорят его сам Конев к себе вызывал, послушать.

- Да брешешь. Он бы оставил в тылу, такой талант нельзя в окопы.

- Ну слушай, так его и хотели оставить. А он сказал: «Нет! Так мол и так, я со своими бойцами до Берлину пойду»

- О! Это да, это он мог, так сказать.

Под эту праздную болтовню комбат исполнил ещё пару песен, а после приказал вернуться к распорядку дня. Командиры подразделений увели солдат готовить укрепления, а майор с политруком и парой лейтенантов засели за картой в блиндаже.

- Думаешь через нас попрут?

- Не знаю, Серега. Все что есть я рассказал. Может своих на разведку послать?

- В разведку это хорошо. Только что это нам даст? Сказали тут стоять до последнего. Если попрут, то попрут в лоб, дорога одна, остальное болото все, там они не пройдут. Тут, брат надо поразмыслить иначе. Если в лоб, то зубы нам сломают...

- Заминировать дорогу и подъезды?

- Мысль хорошая, только у нас с тобой кроме лопат и касок мин не имеется. Завалить дорогу... танки пройдут, а пехота задержится. Но опять же ненадолго. И артиллерии не будет... Задача!

Майор уставился на карту, виски играли жилами. Тяжело дыша, он пристально, с прищуром, посмотрел на капитана. А потом куда-то вглубь, сквозь него, словно пытаясь найти ответы где-то в глубине своих мыслей.

- Налей кипятка. - не отводя пустого взгляда попросил комбат.

- Заварка есть. Может чаю?

- Угу.

Майор сел на стол. Достал из голенища сапога спички. Покрутил в руке мятую пачку «Казбека».

- Ты все не выкинешь её? - капитан протянул кружку комбату. - Не крепкий заварил.

- Спасибо, Коль. Да чет не хочу выкидывать. Удобно. Накидаю папирос туда и красота. А солдат, когда угощаются, счастливые сразу. «Казбеком» балуют.

- Да знают все, что пачка пустая давно.

- Так ещё бы. Все вместе и скурили. А это так, ради шалости.

- Ой, Серега, прости, я совсем забыл. Не со зла. - он протянул конверт другу. Тот, вскочив, трясущимися пальцами развернул письмо со знакомым почерком. Вчитываясь в каждое слово, он слышал её голос, чувствовал её запах. Глаза заблестели и с уголка тонким ручейком побежала слеза. Он улыбался. Разглядывая свой портрет, нарисованный несмелой детской рукой, он прижимал фотокарточку к сердцу. Отложив портрет, он внимательно взгляделся в лицо супруги. Так давно он не видел ни её, ни сына. Она стала ещё привлекательнее, взгляд строгий, но не лишенный тепла и всегда скромная улыбка. Густые тёмные волосы волной спускались на плечи. Рядом мальчишка, в рубашке заправленной в шорты с машинкой в руках. Так похожий лицом на деда. Широко улыбаясь стиснутыми губами, мальчишка стоял, прижавшись к маме и едва был выше её поясного ремешка на платье. - Ох, тут товарищ полковник и дома. Один в один. Хотя плюсы есть. Можно поставить этого в угол, пусть дед переживает.

Офицеры раздались смешком. Майор вытер слезы, хлебнул чай и взял со стола рисунок.

- Танюха рисовать начала? - приобняв друга, спросил капитан, разглядывая через плечо портрет Леснова. За что и получил локтем под дых.

- Что значит начала? Это лучшая из её работ.

Офицеры ещё некоторое время смеялись, а потом разошлись, договорившись обмозговать все перед ужином.

Распалив чуть ярче керосиновую лампу, убрав карту со стола, майор уселся писать ответ: «Дорогие мои, Танюша и Митька!

Я скучаю по вам, очень сильно скучаю. Смотрю сейчас на фотокарточку и на рисунок и сердцем умиляюсь, как мне повезло. Какая радость мне случилась, и вы есть в моей жизни. Мысли о вас дают мне силы.

Танюша моя, девочка моя. Береги Митьку. Береги сына. А я вас буду беречь. Пока из далека, но скоро все закончится, и я смогу вас обнять и расцеловать.

Очень люблю!

Ваш муж и папа».

Вытирая рукавом слезы, комбат всё-таки капнул пару раз на желтоватый листок...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.